

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1891.

1 ЮНІА.

№ 11.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

І. Награжденіе набедренниковъ.

1) Законоучитель и инспекторъ классовъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ Михаилъ Источниковъ, Его Высокопреосвященствомъ 28 минувшаго апрѣля награжденъ набедренникомъ за отлично-усердную и полезную духовно-училищную службу.

2) Геромонахъ козмодемьянскаго, Михаило-Архангельскаго черемисскаго мужскаго монастыря Арсеній, за усердныя труды по преподаванію Закона Божія въ монастырскомъ училищѣ, Его Высокопреосвященствомъ 1-го мая награжденъ набедренникомъ.

II. Награжденіе священниковъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Вслѣдствіе представленія духовной консисторіи о награжденіи нѣкоторыхъ священниковъ казанской епархіи, за отлично-усердную и полезную службу, Его Высокопреосвященство изволилъ наградить къ 15 мая—дню священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ — бархатною фіолетовою скуфьею слѣдующихъ священниковъ: Варваринской г. Казани церкви Николая Сердобольскаго, — Успенской г. Чистополя монастырской церкви Григорія Орлова, — села Кутушь, чистопольскаго уѣзда, Симеона Рождественскаго, — села Новаго Тинчурина, тетюшскаго уѣзда, Александра Бѣлокурова, — села Урюма, того же уѣзда, Петра Аполлонова, — села Красной Поляны, того же уѣзда, Іоанна Преображенскаго, — села Тойсей, цивильскаго уѣзда, Порфирія Тимирчинскаго, — села Кошачова, казанскаго уѣзда, Михаила Теплова, — села Чувашской Сормы, ядринскаго уѣзда, Симеона Рождественскаго, — села Ильинской пустыни, козмодемьянскаго уѣзда, Василя Богоявленскаго и села Малаго Сундыря, того же уѣзда, Николая Евтропова.

СЛОВО

въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова,
8 мая.

*Уразумѣте истину, и истина
свободитъ вы. Іоан. 8, 32.*

Свобода — великій безцѣнный даръ Божій человѣку, безконечно превозносящій его надъ всѣми существами видимаго міра. Ею человѣкъ самоопредѣляетъ себѣ высокія нравственныя цѣли жизни и дѣятельности. Свободою онъ равняется со святыми ангелами; свободными дѣйствіями своими онъ можетъ и долженъ уподобляться совершенствамъ Отца Небеснаго (Матѣ. 5, 48); свободою онъ можетъ достигать святости, подобной

высочайшей святости Божіей (1 Петр. 1, 15. 2, 9). По влеченію своей свободной воли, празднуемый нынѣ св. церковію, Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Бого-словъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, всею душою возлюбивъ Божественное ученіе Господа нашего, питался и про-никался имъ всю земную жизнь, сдѣлался возлюблен-нымъ ученикомъ Христовымъ, сказателемъ тайнъ Бо-жіихъ, другомъ Божиимъ и молитвенникомъ за насъ, — грѣшныхъ странниковъ земли. Свободнымъ нравствен-нымъ трудомъ и очищеніемъ сердца воплощали въ своей жизни святой законъ Христовъ и всѣ святые Божіи челоуѣки. Таково природное свойство и такова сущ-ность истинной свободы челоуѣка, по ученію Самого Господа, свободы, которая есть образъ безконечной и совершеннѣйшей свободы Божіей!

Но вспомнимъ, бр. хр., слова боговдохновеннаго Апо-стола: „*вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюю-щій закону ума моего*“ (Рим. 7, 23). Слѣдуя внушенію сего закона, многіе избираютъ неправильное развитіе своей свободной дѣятельности, — злоупотребляютъ свобо-дой. — Отсюда являются среди образованныхъ людей не-вѣрные, извращенные взгляды и понятія о самой свобо-дѣ. Такъ, напр., многіе склонны понимать и понимаютъ свободу, какъ способность неограниченнаго безразличан-го произвола въ самыхъ противоположныхъ проявленіяхъ добра и зла. Отсюда многіе изъ христіанъ, такъ назы-ваемыхъ образованныхъ, не почитаютъ себя обязанными подчиняться принятымъ порядкамъ церковной жизни, т. е. тѣмъ правиламъ, которыя на основаніи церков-ныхъ уставовъ и каноновъ опредѣляютъ внѣшній спо-собъ исполненія христіанскихъ и церковныхъ обязан-ностей, на томъ основаніи, что это-де стѣсняетъ ихъ свободу. Изъ того же источника проистекаютъ протесты и жалобы воспитанниковъ христіанскихъ учебныхъ за-веденій на то, что обязанность исполненія принятыхъ воспитательныхъ правилъ жизни и поведенія ихъ, обык-новенно предохраняющихъ ихъ волю отъ всего по-

стыднаго и злаго, будто также тягостна и стѣснительна для свободы. — Нужно-ли доказывать неосновательность и неправду пониманія свободы въ смыслѣ безразличнаго произвола? Такое пониманіе свободы отняло бы у людей нравственное достоинство ихъ дѣятельности и поведенія, узаконило бы господство зла, страстей и пороковъ среди людей и содѣлало бы ихъ вѣчными рабами низшихъ грѣховныхъ склонностей и страстей. Напротивъ, истинная свобода человѣческая, при правильномъ своемъ развитіи, обуславливается прежде всего самоотреченіемъ, характеризуется борьбой съ искушеніями ко грѣху, которыя свобода преодолеваетъ. Истинной свободы такимъ образомъ нужно достигать чрезъ упражненіе и при томъ въ одномъ нравственномъ направленіи. Однимъ изъ важнѣйшихъ и цѣлесообразныхъ средствъ къ достиженію христіанской свободы служатъ правила и уставы святой церкви, а также и правила жизни и поведенія воспитанниковъ церковныхъ учебныхъ заведеній. На этой-то истинѣ да позволено будетъ, братіе и питомцы сего духовнаго расадника, остановить ваше вниманіе.

Не трудно понять справедливость сейчасъ высказаннаго. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что такое воспитательныя правила церкви и ея учебныхъ заведеній, какъ не совокупность опредѣленныхъ указаній и частныхъ опытовъ, въ которыхъ выражается истинно-свободная христіанская жизнь? — Между тѣмъ, повторимъ, свободѣ нашей, чтобы стать на пути самообладанія, необходимо бороться съ эгоистическими произвольными желаніями; необходимо стяжать умѣнье и привычку подчинять личныя свои желанія долгу. — Постоянное, искреннее исполненіе воспитательныхъ правилъ церкви и церковной школы прежде всего направляетъ волю на путь законности, а затѣмъ сообщаетъ ей благодѣтельное умѣнье и навыкъ бороться съ эгоизмомъ и злыми похотями. Привычка эта есть постоянный внутрѣнный двигатель нашей воли, поддерживающій ея

энергію и спасающій ее отъ нравственнаго застоя и разныхъ случайныхъ уклоненій въ сторону отъ надлежащаго направленія. Въ томъ и состоитъ ограниченность нашей свободы, что мы не въ каждый моментъ самоопредѣляемъ себя къ дѣятельности единственно по сознательному и ни отъ чего не зависящему акту своей воли. Такова только безусловно-совершеннѣйшая свобода Божія. Для нашей же ограниченной созданной свободы потребны облегчающіе способы правильнаго развитія нашей воли.—Напр., не замѣчаемъ ли мы среди насъ, учащихъ и учащихся, что привыкшіе къ труду любятъ трудъ, не тяготеютъ имъ и находятъ въ немъ счастье и внутреннее довольство, а лѣнливые и праздные постоянно жалуются на тяжесть труда—чувствуютъ отвращеніе къ нему, а затѣмъ скучаютъ и дѣйствительно несчастны.—Человѣку, привыкшему къ скромности, какъ будто кто совнѣ налагаетъ печать на уста и бережетъ отъ необдуманыхъ и опрометчивыхъ словъ; вѣжливый—не замѣтно для себя дѣлаетъ приличное движеніе и принимаетъ почтительный видъ въ нужныхъ случаяхъ; правдивый—съ краскою стыда остановится при вызывающемъ случаѣ и поводѣ ко лжи; искренній и честный, въ случаѣ даже какого нибудь проступка съ своей стороны, какъ бы инстинктивно изберетъ одинъ выходъ изъ своего затрудненія, именно признаніе и раскаяніе. Такъ же слагаются и такой же силы бываютъ и обратныя дурныя привычки. Допустилъ себѣ человѣкъ разъ нѣсколько уклониться отъ дѣла и поблажилъ себѣ—и лѣнь готова уже затянуть его въ свои объятія. Нѣсколько безнаказанно допущенныхъ случаевъ дерзости, горячности и лжи—такъ и пойдутъ увлекать воспитывающагося юношу къ разнымъ протестамъ, къ дерзости, къ наглому запирательству,—и здѣсь привычка и обычай могутъ сильно вліять на направленіе воли и портить его. Такъ бываетъ со всѣми даже зрѣлыми и пожилыми людьми! И чѣмъ крѣпче успѣли образоваться у людей добрыя

привычки, тѣмъ вѣрнѣе обезпечена ихъ добродѣтель. Черезъ добрые христіанскіе навыки, по слову Апостола, мы можемъ содѣлать члены наши рабами праведности на дѣла святаго (Римл. 6, 19). Такъ благотворно вліяютъ на направленіе воли частыя неуклонныя упражненія въ добродѣтели, совершаемыя нами, по указанію воспитательныхъ правилъ церкви!

Послѣ сего, позволительно спросить васъ, братіе и питомцы сего духовнаго разсадника: когда бы настала для васъ пора упражненія въ добродѣтели, еслибы мы, воспитатели ваши, въ періодъ вашей юности и обученія, оставили васъ вашимъ собственнымъ произволеніямъ, и правила вашего поведенія имѣли бы только для формы и приличія, слегка, подобно первосвященнику Ілію, напоминая вамъ объ нихъ въ нужныхъ случаяхъ? И какіе бы результаты принесло вамъ такое воспитаніе и такая поблажка съ нашей стороны? Вспомнимъ, что юность самая благовременная пора для приобрѣтенія добрыхъ навыковъ, потому что сердце юноши еще не ожестѣло отъ нечистотъ грѣховныхъ,—чутко бываетъ ко всякому доброму и благородному впечатлѣнію, а воля его, еще не успѣвшая принять какого нибудь рѣшительнаго направленія, легко можетъ взять доброе направленіе и въ немъ окрѣпнуть. Но съ другой стороны юность самая горячая и вмѣстѣ опасная пора для юношей; въ эту пору, вслѣдствіе особенной живости чувства и фантазіи и перевѣса этихъ способностей надъ разсудительной силою, по причинѣ недостатка опытности, при легкомысліи, свойственномъ этому возрасту, юноши легко впадаютъ въ крайности и излишества, и что всего хуже, закрѣпляютъ свою безпорядочную, грѣховную дѣятельность на все послѣдующее время. Вотъ почему древній іудейскій мудрецъ сравниваетъ юношей съ рьяными неукротенными конями и говоритъ, что какъ конь бываетъ упрямымъ, такъ и сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ (Сир. 30, 7—12) Посему, въ

пору юности и оказывается настоятельная нужда ставить твердыя границы и начертывать христіанскія правила для жизни и дѣятельности молодыхъ людей. Пусть юношеское самоволіе и мечтательность испытываетъ отъ неуклоннаго исполненія правилъ нѣчто стѣснительное и болѣзненное — это пройдетъ. Въ послѣдствіи жизнь юношей, возросшихъ подъ заботливой и мудрой опекой, пойдетъ правильно по житейскому руслу, и подъ конецъ свой приведетъ къ тихому пристанищу въ обителяхъ Отца Небеснаго. Тамъ, гдѣ юношей оставляютъ безъ руководства и не сдерживаютъ ихъ своевольные порывы, бываютъ печальныя послѣдствія, какъ для воспитателей, такъ и для воспитывающихся юношей. Вотъ почему древній мудрецъ внушаетъ всѣмъ отцамъ и воспитателямъ не давать воли юношамъ въ юности и не потворствовать неразумію ихъ (Сир. 30, 11—13) и вообще строго обуздывать своеволе.

Итакъ, бр. хр., будемъ упражняться въ самоотреченіи, будемъ отъ души исполнять воспитательныя правила церкви, будемъ искренны во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ, будемъ отъ юности хранить себя отъ всего грѣховнаго, несовѣстнаго съ призваніемъ къ высокому пастырскому служенію: *умоляю васъ, учить Апостоль, поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзъ мира* (Ефес. 4, 1—3). Да будетъ сіе наставленіе Апостола основаніемъ нашихъ взаимныхъ сношеній!

Самъ же Господь, по молитвамъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, да охраняетъ насъ Своею благодатію отъ искушеній и бѣдъ и да укрѣпляетъ насъ въ борьбѣ со страстями, и да поможетъ намъ достигать истинной христіанской свободы!

Ректоръ семинаріи, архимандритъ *Варсонофій*.

ПУТЬ КЪ ПРОСВѢЩЕНІЮ ЯЗЫЧНИКОВЪ ¹⁾.

Великій шагъ дѣлаетъ въ жизни тотъ, кто посвящаетъ себя миссіонерскому служенію среди язычниковъ. Онъ ручается не только за спасеніе своей души, но и за сотни и тысячи душъ, еще ходящихъ во тьмѣ и не зрящихъ свѣта. Благо ему будетъ, если онъ нѣсколько изъ нихъ приведетъ къ Источнику жизни. Но горе ему, если хотя одну изъ нихъ, по неопытности или безпечности, онъ ввергнетъ въ геенну! *Уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.* (Матѣ. 18, 6). Такая важность предмета обязываетъ, поэтому, каждаго, стремящагося быть миссіонеромъ, какъ можно внимательнѣе отнестись къ себѣ, къ своей способности для прохожденія этого званія, прежде, чѣмъ рѣшиться поступить на оное, а затѣмъ, по поступленіи, быть какъ можно внимательнѣе къ прохожденію самаго служенія. А отсюда первую важность для него приобрѣтаютъ вопросы: какими качествами необходимо долженъ обладать миссіонеръ и какъ цѣлесообразнѣе вести дѣло евангельской проповѣди? Потщимся дать посильное указаніе на то и другое.

Что требуется отъ миссіонера среди язычниковъ?

Господь Иисусъ Христосъ, желая сдѣлать Свое ученіе достояніемъ всѣхъ народовъ, еще во время земной жизни избралъ изъ числа увѣровавшихъ въ Него двѣнадцать лицъ, приблизилъ ихъ къ Себѣ и сталъ учить тайнамъ царствія Своего предпочтительно предъ другими вѣрующими. По вознесеніи Своемъ на небо, Онъ ниспослалъ на нихъ Духа Святаго, надѣлилъ ихъ даромъ языковъ и затѣмъ уполномочилъ идти на про-

¹⁾ Лекція, читанная въ казанскомъ частномъ миссіонерскомъ приютѣ.

повѣдь ко всѣмъ народамъ. Этимъ евангельскимъ фактомъ вполнѣ разрѣшается вопросъ, каковы должны быть современные миссіонеры среди язычниковъ? Подобно Апостоламъ, они должны быть, во первыхъ, изъ многихъ званыхъ немногими избранными, а во вторыхъ, — специально подготовленными къ Евангельской проповѣди.

Апостолы были „изъ званыхъ избранными“. Что это значить? А то, безъ сомнѣнія, что они были самыми ревностными послѣдователями своего Учителя. Это были первые изъ числа увѣровавшихъ въ Господа Иисуса Христа; ради Него покинули они свои семейства, свои родные дома; смѣнили болѣе удобную осѣдлую жизнь на всѣ невзгоды страннической, кочевой жизни. Ради Него они терпѣли всевозможныя насмѣшки, оскорбленія и обиды отъ своихъ земляковъ и соотечественниковъ. Любовь ихъ къ Господу возросла до того, что въ послѣдніе дни Его земной жизни они не разставались съ Нимъ уже ни на минуту, не смотря на всѣ опасности и даже самую смерть, грозившую какъ Самому Иисусу Христу, такъ и Его послѣдователямъ. Сказать короче: это были первые изъ Его послѣдователей, рѣшившіеся исполнить трудную заповѣдь Христову: *иже хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34). Отсюда, первѣйшее качество, которымъ долженъ обладать и всякій посвящающій себя миссіонерскому служенію, — это глубокая вѣра въ Господа Иисуса Христа и безконечная любовь къ Нему. Безъ этого дара проповѣдникъ не можетъ сдѣлать ни одного твердаго шага въ своей дѣятельности, и, напротивъ, обладая имъ, онъ сдѣлаетъ то же, что сдѣлали и Апостолы. Съ этимъ даромъ проповѣдникъ безропотно станетъ переносить всѣ препятствія и лишенія, которыя встрѣтятся на его скорбномъ пути. Его не испугаютъ ни холодъ, ни пурга, ни бездны морскія, ни голодъ, ни самая непріязнь инородцевъ. Для него потеряли свою цѣнность

земныя блага, онъ жаждетъ сокровищъ небесныхъ. А потому и вся жизнь его есть непрерывный рядъ самопожертвованій. Нынѣ онъ съ ранняго утра до поздней ночи бесѣдуетъ съ язычниками о приближеніи царства Божія; завтра, не взирая ни на непривычность къ дѣлу, ни на сорокоградусный морозъ, онъ собственными руками строить школу, часовню или храмъ; въ слѣдующій день, не взирая на стоны и ревъ морской бури, нерѣдко перемѣшанные со стонами его близкихъ родныхъ, онъ въ байдаркѣ отправляется для просвѣщенія островитянъ. Однимъ словомъ, для него нѣтъ ничего страшнаго, такъ какъ онъ и самую смерть ради Христа встрѣтитъ съ благодарностью къ Нему.

Но Апостолы помимо своей глубокой вѣры, выдѣлявшей ихъ изъ ряда прочихъ вѣрующихъ, предъ отправленіемъ на проповѣдь получили еще особые дары, а именно: Духа Святаго и даръ языковъ. Первое обязываетъ насъ думать, что безъ особой помощи, безъ руководства Духа Божія они не могли бы побѣдить языческаго міра проповѣдью о Христѣ Распятомъ, а второе заставляетъ быть увѣренными въ томъ, что тогда только проповѣдываніе можетъ быть рациональнымъ, когда оно совершается на понятномъ для слушателей языкѣ. Если же это справедливо относительно Апостоловъ, то тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ таковымъ простымъ смертнымъ, каковы современные миссіонеры. Въ самомъ дѣлѣ, что они могутъ сдѣлать собственными силами безъ Божественнаго руководства? Они не знаютъ ни всѣхъ изгибовъ человѣческой души, ни степени пріемлемости въ отдѣльности каждаго лица, ни степени дѣятельности того, или иного пункта Евангельскаго ученія на душу язычника. Они не могутъ благонаправлять своей проповѣднической дѣятельности, ибо не могутъ собственными силами прозрѣвать, когда, какъ, съ кого и о чѣмъ нужно начинать проповѣдь. Наконецъ, безъ особой помощи свыше они не найдутъ даже въ

себѣ достаточно силъ и терпѣнія къ прохожденію скорбнаго миссіонерскаго пути.

Тоже самое нужно сказать и о значеніи для миссіонера знанія языка того народа, среди котораго онъ проповѣдуетъ Евангеліе. Ибо что можетъ сдѣлать пастырь среди инородцевъ, безъ совершеннаго знанія ихъ языка? Какъ онъ можетъ рѣшиться проповѣдывать слово Божіе, напередъ зная, что никто изъ слушателей не пойметъ ни одного его слова; какъ можетъ рѣшиться обучать дѣтей грамотѣ на совершенно незнакомомъ имъ нарѣчій; какъ можетъ надѣяться на воспитательное значеніе христіанскаго Богослуженія, когда напередъ знаетъ, что слушатели его ничего не поймутъ изъ того, что вокругъ нихъ будетъ совершаться. Что можетъ здѣсь просвѣтительно дѣйствовать на инородцевъ, или того хуже, что можетъ здѣсь подать поводъ пастырю надѣяться на какой либо успѣхъ? Правда, было время, когда говорили, что переводить Божественныя истины, въ особенности съ греческаго и латинскаго на другіе языки,—значить унижать достоинство этихъ истинъ и чрезъ то оскорблять Божественное величіе. Но,—во первыхъ, такъ говорили римляне-паписты, обольщенные своимъ національнымъ величіемъ, а, во вторыхъ, въ тоже самое время мы встрѣчаемся съ людьми противоположныхъ мнѣній и дѣйствій, каковы, напримѣръ, братья Солунскіе Кириллъ и Меѳодій, снабдившіе славянъ и священными книгами и Богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ. Правда и то, что послѣ папистовъ были (и теперь есть) лица, державшіяся такого же мнѣнія, и даже среди насъ русскихъ, получившихъ священныя и богослужебныя книги на родномъ нашемъ нарѣчій; но мнѣнія этихъ лицъ сами собою должны пасть, когда мы въ противовѣсъ имъ поставимъ такихъ свѣтилъ въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи, какъ Св. Стефанъ пермскій, Святители Гурій, Варсонофій, Германъ казанскіе, Филаретъ и Иннокентій, митрополиты московскіе, и

другіе. Итакъ къ глубокому религиозному воодушевленію, коимъ, какъ мы видѣли, необходимо долженъ обладать миссіонеръ, присоединяются еще новыхъ два качества: дары Св. Духа и знаніе инородческаго языка.— Апостолы дары сіи получили одновременно: въ пятидесятый день по воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. Этого, быть можетъ, требовала самая сущность дѣла устроенія царства Божія на землѣ. Въ настоящее время человѣкъ, желающій быть миссіонеромъ можетъ получить отъ преемниковъ Апостоловъ— Епископовъ дары Св. Духа. Съ этимъ вмѣстѣ онъ не получитъ лишь дара языковъ, но сущность дѣла пока и не требуетъ столь чрезвычайнаго дара. Желающій просвѣщать свѣтомъ Христовой вѣры инородцевъ, если чувствуетъ себя призваннымъ къ этому великому и св. дѣлу, можетъ постепенно, понемногу, еще до полученія благодатныхъ даровъ въ таинствѣ священства, изучить языкъ того народа, куда онъ рѣшилъ отправиться. А когда онъ изучитъ языкъ инородцевъ и чѣмъ либо засвидѣтельствуетъ свою глубокую вѣру и любовь по отношенію къ Господу Іисусу Христу, то тѣмъ скорѣе и охотнѣе всякій преемникъ апостольской власти постарается низвести на него чрезъ таинство священства благодать Святаго Духа, яже немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ.

Итакъ, если ты предназначаешь себя быть миссіонеромъ среди язычниковъ, то постарайся напередъ запастись тремя драгоценностями: глубоко-религиозною настроенностію, благодатными дарами Святаго Духа и знаніемъ инородческаго языка. Остерегайся вѣрить тѣмъ, кто сталъ бы тебя убѣждать, что религиозная настроенность сама собою сдѣлается твоимъ достояніемъ, когда ты будешь находиться среди инородцевъ. Не слушай и тѣхъ, кто сталъ бы утверждать, что инородцы гораздо откровеннѣе бываютъ съ простымъ міряниномъ, чѣмъ съ духовными лицами, въ которыхъ они всегда предполагаютъ, будто, недобрѣя цѣли. Въ особенности

же не поддайся тому обману, что изучать языкъ инородцевъ гораздо удобнѣе на мѣстѣ. Правда, на мѣстѣ изучать его легче, но это не значитъ, что основательнѣе. Для миссіонера на первыхъ порахъ найдется на самомъ мѣстѣ весьма много дѣла помимо изученія языка, какъ напримѣръ: изученіе быта и нравовъ инородцевъ, устройство храма, школы, собственнаго помѣщенія. Все это предметы первой необходимости, требующіе своего выполненія, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ. А потому тутъ будетъ не до изученія языка. Впрочемъ, для лицъ, живущихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти никакихъ не имѣется средствъ для изученія инородческихъ языковъ, можно сдѣлать въ этомъ отношеніи и нѣкоторое снисхожденіе. Пусть таковыя ознакомятся съ языкомъ настолько, насколько это возможно, при отсутствіи опытныхъ руководителей и хорошихъ пособій. Знаніе это будетъ, правда, поверхностно, но, во первыхъ, оно значительно ускоритъ изученіе инородческаго языка на мѣстѣ, а, во вторыхъ, съ первыхъ же моментовъ просвѣтительной дѣятельности миссіонера не позволитъ ему ставить себя въ положеніе, въ какомъ бы онъ постоянно находился совершенно не зная языка. Въ этомъ случаѣ, на первыхъ порахъ, дѣло проповѣди ему придется вести не иначе какъ чрезъ переводчика. Само собою понятно, что при выборѣ переводчика онъ особенно долженъ быть внимателенъ, такъ какъ здѣсь открываются первые, а потому и самые трудные, и самые важные шаги. Первѣе всего, конечно, должно избрать въ переводчики лице безукоризненное, честное, нравственное, глубоко-религіозное и вполне преданное своему дѣлу. Безъ этихъ качествъ всякій посредникъ между проповѣдникомъ и слушателями будетъ служить на пагубу, а не на пользу, и потому тогда лучше вовсе уже не имѣть переводчика. Всего приличнѣе, конечно, обязанность переводчика выполнять псаломщику, какъ лицу заинтересованному въ этомъ дѣлѣ. Однако и такому лицу нель-

зя особенно много довѣрять. Ибо если въ менѣ важныхъ случаяхъ мы часто не довѣряемъ близкимъ къ себѣ лицамъ, то тѣмъ болѣе должны остерегаться довѣрять мало извѣстному намъ лицу столь великое дѣло, какъ созиданіе спасенія цѣлаго народа: „Горе тому“, говоритъ Высокопреосвященный Иннокентій, „кто призванъ и поставленъ благовѣствовать, и не благовѣствуетъ! Но горше тому, кто прошедъ сушу и море для того, чтобы обратить другихъ, дѣлаетъ обращенныхъ сынами геенны, сугубѣйшими себя!“ А потому пастырь, который рѣшился посвятить себя миссіонерскому дѣлу, не зная въ совершенствѣ языка инородцевъ, долженъ всѣми силами постараться, какъ можно скорѣе изучить инородческій языкъ и чрезъ то устранить посредство переводчиковъ, какъ бы хороши они ни были.

Остается еще вопросъ: нужно ли готовящемуся быть миссіонеромъ теоретически-богословское образованіе? Опять обратимся къ примѣру Св. Апостоловъ. Апостолы, говорятъ намъ, были простые рыбаки, буйствомъ проповѣди побѣдившіе философски-ученый языческій міръ. Да! но что это значить? Ужели люди, ничего незнавшіе и ничему ненаученные, могли быть поставлены созидать то великое дѣло, къ которому Самъ Божественный Посланникъ приготовлялся чрезвычайнымъ образомъ до тридцати лѣтняго возраста, и затѣмъ, какъ предъ самымъ выступленіемъ на проповѣдь, такъ и особенно во время проповѣди Своей, удалялся въ уединенныя мѣста и молитвою укрѣплялъ Себя. Нѣтъ! Апостолы были великіе богословы, недостижимый идеаль для прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ богослововъ. Уже священныя письмена, оставленныя нѣкоторыми изъ нихъ, служатъ вѣрнымъ тому ручательствомъ. Ибо, сколько вѣковъ и сколько лицъ трудились надъ изученіемъ, или изслѣдованіемъ, святыхъ Евангелій отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, а равно и посланій Павловыхъ, Петровыхъ, Іакова и

другихъ! И кто изъ трудившихся не преклонялся предъ величіемъ ихъ богословскихъ воззрѣній и даже предъ литературными достоинствами ихъ Писаній! Да и могло ли быть иначе? Апостолы, какъ мы сказали, съ первыхъ же дней своего призванія, были выдѣлены Божественнымъ Наставникомъ изъ ряда прочихъ вѣрующихъ, и это Божественный Учитель, Иисусъ Христосъ сдѣлалъ съ тою единственно цѣлю, чтобы приготовить ихъ къ продолженію Своего великаго дѣла. Цѣлыхъ три съ половиною года Божественный Учитель ежедневно училъ ихъ тайнамъ Своего Царствія. Въ этотъ періодъ времени нѣкоторыхъ изъ нихъ Онъ уже посылалъ на проповѣдь, дабы видѣть на опытѣ, въ достаточной ли мѣрѣ они подготовлены. По возвращеніи, Онъ тотчасъ же указывалъ на ихъ ошибки и на тѣ недостатки, которые обнаружились на опытѣ. Такъ поступилъ, на примѣръ, Иисусъ Христосъ, когда Апостолы, возвратившіеся съ проповѣди, съ недоумѣніемъ рассказывали Ему, что многихъ чудесъ они не могли совершить и т. п. Такимъ образомъ стоитъ лишь серьезнѣе или глубже поразмыслить, что должны были за 3½ года узнать Апостолы отъ Божественнаго Наставника, чтобы преклониться предъ величіемъ ихъ богословской подготовки. Въ наше время считается хорошимъ богословомъ тотъ, кто изучилъ святое Евангеліе и вообще св. книги; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что всё, что только дошло до насъ въ священныхъ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ, это самая незначительная доля сравнительно съ тѣмъ, что слышали и что видѣли въ продолженіи 3½ лѣтъ Св. Апостолы. И потому не можетъ быть никакого сравненія между нашимъ даже высшимъ богословскимъ образованіемъ и богословскимъ образованіемъ Апостоловъ, или всякое сравненіе тутъ будетъ далеко не въ нашу пользу.

Но если дѣйствительно въ святыхъ Писаніяхъ Апостолы и называются простыми рыбаками, то понимать это далеко нужно не такъ, какъ представляется на

первый взглядъ. Это были простые рыбаки въ томъ лишь смыслѣ, что, удаленные отъ центра іудейства — Іерусалима, они всецѣло предавались размышленію о скоромъ пришествіи Мессіи, въ истинномъ его значеніи, какъ Искупителя рода человѣческаго. Они были простые рыбаки, такъ какъ не мечтали о сверженіи иноземнаго ига, объ основаніи іудейскаго царства; не кичились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, не гордились знаніемъ талмудическихъ тонкостей. Вообще они были чужды всѣхъ господствовавшихъ тогда предрасудковъ фарисеевъ, саддукеевъ и іесеевъ; и съ этой точки зрѣнія дѣйствительно могли казаться для современниковъ не болѣе какъ простыми рыбаками, нисколько не походившими на передовыхъ представителей своей націи. Но въ этой-то простотѣ и заключалось ихъ достоинство. Эта-та простота и сдѣлала ихъ первыми послѣдователями Христа Спасителя, давъ возможность правильно оцѣнить проповѣдуемое Имъ ученіе и сдѣлать его достояніемъ своего ума и сердца.

Тоже самое нужно сказать и о заявленіи, что Апостолы буйствомъ проповѣди побѣдили философско-ученый языческій міръ. Это вовсе не значить, что они распространяли Христово ученіе, сами не зная и не понимая его. Это значить лишь, что самый методъ — то ихъ распространенія сего ученія былъ простъ и не походилъ на тотъ, который господствовалъ тогда среди ученыхъ язычниковъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что то былъ вѣкъ философскихъ препретельствъ и софистическихъ тонкостей. Апостолы положительно заявили, что не слѣдуетъ прельщаться суетною философіею, что спасеніе можетъ быть достигнуто только чрезъ Христа. Итакъ, примѣръ Апостоловъ не даетъ даже мѣста вопросу: нужно ли богословское образованіе желающему быть миссіонеромъ? Онъ не только долженъ по мѣрѣ силъ своихъ стараться достигнуть, хотя бы самостоятельнымъ путемъ, того, что называютъ у насъ среднимъ и высшимъ богословскимъ образованіемъ, но и

во всю жизнь свою долженъ стараться развивать свой богословскій кругозоръ, твёрдо памятуя, что какъ бы ни былъ онъ умудренъ въ этой области, но отъ своего идеала—Апостоловъ онъ все еще будетъ отстоять на безконечно большомъ разстояніи.

Вотъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Но такимъ рѣшеніемъ вопроса мы нисколько не отвергаемъ и мысли нашихъ высокихъ миссіонеровъ, какъ напримѣръ. Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія и др., что въ дѣлѣ распространенія христіанства первое мѣсто занимаютъ глубокая вѣра и доброе седрце проповѣдника, и потому миссіонерами могутъ быть и лица, не получившія полного богословскаго образованія. Такая мысль имѣетъ себѣ подтвержденіе въ словахъ Самого Спасителя: Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. (Матѣ. 5, 16). Мы только хотимъ сказать этимъ, что глубокая вѣра и доброе сердце, соединенныя съ яснымъ пониманіемъ отвлеченныхъ богословскихъ истинъ, Евангельскаго и церковнаго ученія, должны быть идеаломъ для готовящихся къ миссіонерскому служенію, и что по мѣрѣ приближенія къ такому состоянію они будутъ приближаться по своимъ качествамъ къ перво-миссіонерамъ христіанства—Апостоламъ.

Съ этой точки зрѣнія счастливы слушатели миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ, что ихъ учрежденіе открыто при разсадникѣ высшаго богословскаго образованія—при казанской духовной академіи. Имъ предоставлено тѣмъ самымъ лучшее удобство заpastись столь полнымъ богословскимъ образованіемъ, каковое при иныхъ условіяхъ имъ едва ли была бы возможность получить. Не говоря уже о сознательномъ, намѣренномъ изученіи ими здѣсь богословскихъ наукъ, они даже ненамѣренно, а, такъ сказать, мимоходомъ узнаютъ здѣсь весьма многое и существенное изъ области богословія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ Г. КАЗАНИ.

2.

Кирилло-Меѳодіевская церковь.

(Продолженіе).

Итакъ, да возсіяетъ наконецъ и на горахъ казанскихъ ¹⁾ немерцающій свѣтъ животворящаго Христова ученія, происходящій изъ святаго храма, созданнаго въ честь и память св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія! Да послужитъ храмъ сей несокрушимымъ памятникомъ и вѣчнымъ свидѣтелемъ о томъ, что духъ великихъ первоучителей и просвѣтителей славянскихъ проникъ и въ здѣшній край и одушевляетъ и казанское Епархіальное Начальство и побуждаетъ его неустанно дѣйствовать къ духовному просвѣщенію здѣшняго края и къ утвержденію и процвѣтанію здѣсь церкви Христовой.

Посему пастырскимъ долгомъ поставляю для себя предложить Консисторіи:

1) Составить воззваніе къ православно-казанской паствѣ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на устройство новаго храма въ Казани въ память и во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, именно на восточной ея окраинѣ, гдѣ, по отдаленности этой мѣстности отъ приходскихъ церквей и по многочисленности тутъ народонаселенія и, наконецъ, въ виду учебнаго заведенія, основаннаго отъ Казанскаго Отдѣленія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ коемъ обучающіеся весьма часто бываютъ лишены религіознаго утѣшенія присутствовать при Богослуженіяхъ, настоятъ крайняя необходимость въ устройствѣ новаго храма.

¹⁾ Указаніе на такъ называемыя *Первую, Вторую и Третью* горы въ г. Казани, гдѣ, за отсутствіемъ церквей, кажется, что будто бы тамъ обитаютъ нехристіане.

2) Отнестись отъ моего имени въ Казанскую Городскую Думу и просить ее, чтобы она благоволила указать и отвести удобнѣйшее мѣсто для постройки предполагаемаго новаго *каменнаго* храма на восточной окраинѣ города Казани, на примѣръ, на той горѣ, гдѣ уже устроено благотворительное заведеніе въ видѣ руководѣльной съ общежитіемъ школы, содержимой мѣстнымъ Отдѣломъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

3) На предметъ благоуспѣшнаго хода сего дѣла учреждается мною Строительный Комитетъ, членами котораго назначаются: съ духовной стороны протоіерей г. Казани Богоявленской церкви Евѣимій Маловъ и ключарь Каѳедральнаго собора Петръ Миловидовъ, и съ свѣтской стороны приглашаются: потомственные почетные граждане — Андрей Михайловичъ Хохряковъ, Иванъ Семеновичъ Кривоносовъ, соборный староста купецъ Аѳанасій Матвѣевичъ Музуровъ, Павелъ Васильевичъ Щетинкинъ и Димитрій Михайловичъ Лаврентьевъ и — въ качествѣ попечительницъ учрежденнаго Казанскимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Казанскаго женскаго руководѣльнаго училища — супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизавета Алексѣевна Похвиснева, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежда Николаевна Галкина-Враская и жена статскаго совѣтника Екатерина Александровна Безобразова. Комитету сему предложить озаботиться какъ составленіемъ техническаго проэкта на постройку новаго Кирилло-Меѳодіевскаго храма, такъ и изысканіемъ денежныхъ средствъ и матеріаловъ къ осуществленію означеннаго проэкта. Основаніемъ для сего могутъ послужить частію обѣщанныя на это святое дѣло отъ нѣкоторыхъ христіанскихъ храмоздателей пожертвованія, а частію процентныя деньги, — хотя не въ большомъ количествѣ, — получаемыя ежегодно съ имѣющагося въ распоряженіи Казанскаго Епархіальнаго Начальства строительнаго капитала.

4) Наконецъ войти въ разсмотрѣніе, чтобы точнѣе опредѣлить размѣры предполагаемаго храма, какія именно улицы и съ какимъ количествомъ прихожанъ могутъ быть отдѣлены изъ нынѣ существующихъ сосѣднихъ приходоѡ для образованія новаго прихода при имѣющей устроиться новой приходской Кирилло-Меѡдіевской церкви, а также въ какомъ составѣ долженъ быть учрежденъ при ней въ послѣдствіи штатъ священноцерковнослужителей“.

Казанская Духовная Консисторія скоро начала приводить въ исполненіе указанія Преосвященнѣйшаго Палладія о построеніи Кирилло-Меѡдіевскаго храма. 1-го марта того же 1885 г. она составила отношеніе г. казанскому Городскому головѣ, статскому совѣтнику, камергеру Двора Его Императорскаго Величества и кавалеру Александру Александровичу Лебедеву, стъ имени Его Высокопреосвященства, Архіепископа Казанскаго Палладія. Въ этомъ отношеніи прописано было все, что говорилось въ предложеніи Преосвященнѣйшаго Палладія Консисторіи, т. е. высказывался поводъ и причины къ устройству новаго Кирилло-Меѡдіевскаго храма на восточной окраинѣ г. Казани. Сердце мое всегда болѣетъ, прибавлялъ еще Преосвященнѣйшій Палладій, когда мнѣ случается обозрѣвать эту обширную окраину города, напоминающую, по отсутствію въ ней храмовъ Божіихъ, какъ будто нехристіанскую мѣстность. Въ заключеніи Преосвященнѣйшій своимъ долгомъ счелъ покорнѣйше просить городского Голову А. А. Лебедева предложить Казанской Городской Думѣ, чтобы она благоволила указать и отвести удобнѣйшее мѣсто для постройки предполагаемаго новаго каменнаго храма, и о послѣдующемъ просилъ увѣдомить съ доставленіемъ выкопировки изъ плана города и съ указаніемъ на немъ мѣста, которое въ опредѣленныхъ размѣрахъ можетъ быть уступлено подъ вновь предполагаемую Кирилло-Меѡдіевскую церковь и съ погостомъ для устройства на ономъ церковнаго дома.

Въ тоже время Казанская Духовная Консисто́рія составила требуемое Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и сдѣлала другія нѣкоторыя распоряженія, касающіяся образованія новаго прихода для имѣющей строиться Кирилло - Меѳодіевской церкви. Именно Консисто́рія предписала о. благочинному градскихъ церквей, протоіерею П. И. Воздвиженскому собрать немедленно самыя вѣрныя свѣдѣнія о границахъ и составѣ новаго прихода. Преосвященнѣйшій Палладій 9 - го марта 1885 г. призывалъ Божіе благословеніе на святое дѣло и утверждалъ всѣ распоряженія, сдѣланныя Консисто́рією.

Въ указѣ своемъ объ образованіи новаго прихода при Кирилло - Меѳодіевской церкви, о. благочинному протоіерею П. Ив. Воздвиженскому, отъ 14 марта 1885 г., Консисто́рія сообщала, что приходъ новый самостоятельный при Кирилло - Меѳодіевской церкви долженъ образоваться отдѣленіемъ приходскихъ домовъ отъ приходо́въ а) Воскресенскаго, б) Богоявленскаго, в) Георгіевскаго и г) Варваринскаго. Посему Консисто́рія предписывала о. Воздвиженскому собрать немедленно самыя вѣрныя свѣдѣнія и съ совершенною точностію опредѣлить, какія именно улицы и съ какимъ количествомъ прихожанъ могутъ быть отдѣлены отъ другихъ сосѣднихъ приходскихъ церквей и проч.

20 марта 1885 г. Казанская Духовная Консисто́рія указомъ своимъ дала знать протоіерею Богоявленской церкви Евѣимію Малову объ учрежденіи Строительнаго Комитета по сооруженію храма во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Казанская Духовная Консисто́рія, препровождая въ Строительный Комитетъ инструкцію ¹⁾ и прихода - расходную книгу, 3 апрѣля 1885 г., предписывала Комитету предложить казанскимъ архитекторамъ, не согласятся

¹⁾ См. въ Приложеніи.

ли они представить на конкурс, за известное вознаграждение, соответствующие важности предстоящаго Кирилло-Меодіевскаго торжества, проекты на сооруженіе Кирилло-Меодіевскаго храма.

Казанская Градская Дума скоро указала мѣсто, гдѣ имѣеть начаться постройка каменнаго Кирилло-Меодіевскаго храма. Посему положено было въ день сошествія Святаго Духа (13 мая 1885 г.) совершить крестный ходъ изъ храма Духосошестввенскаго на отведенное Думою для храма мѣсто. 13-го мая 1885 г. день былъ ясный, погода стояла прекрасная, почему на торжество *освященія мѣста* для постройки храма собралось громадное количество богомольцевъ—жителей Казани, и мѣстность храма была освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ и въ присутствіи казанскаго губернатора съ другими гражданскими чинами.

Вотъ какъ своевременно описывалось освященіе мѣста для построенія храма во имя святыхъ равноапостольныхъ Меодія и Кирилла:

„Одна изъ окраинъ г. Казани, изрѣзанная множествомъ овраговъ, пролегающихъ между горъ, называемыхъ Первою, Второю и Третьею, весьма давно крайне нуждается въ особомъ храмѣ. Въ послѣднее время эти горы стали часто населяться бѣдняками, хижины которыхъ усеяли всѣ пригорки и насыпи. Кой гдѣ явились и порядочные дома; но еще не вполнѣ отстроенные. Очевидно, что еще долго не видать бы этому краю своего приходскаго храма, если бы не совершилось всеславянское торжество въ честь великихъ святыхъ первоучителей и апостоловъ Славянъ Меодія и Кирилла.

Первая мысль объ устроеніи въ этой мѣстности, на горахъ казанскихъ, храма во имя святыхъ просвѣтителей славянскихъ всецѣло принадлежитъ Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архіепископу Казан-

скому. Вызванная Архипастырским попеченіемъ о религиозно-нравственныхъ нуждахъ края и возбужденная чувствомъ глубокой благодарности и горячей любви къ св. апостоламъ Славянъ, она, какъ выразился Владыка въ своей рѣчи, была не безъ внушенія свыше. И дѣйствительно, лучшаго и достойнѣйшаго памятника торжественнѣйшаго чествованія святыхъ Меодія и Кирилла, въ тысячелѣтнюю годовщину блаженной кончины старшаго изъ братьевъ святыхъ, нельзя было и вообразить. Къ этому дню былъ учрежденъ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, открыта была Кирилло-Меодіевская школа, но созданіе храма, дѣло превышающее все это, было наилучшимъ завершеніемъ торжества въ честь святыхъ равноапостольныхъ братьевъ.

Горячо воодушевленный мыслию объ устроеніи храма въ честь святыхъ Меодія и Кирилла, Архипастырь нашъ обратился въ приснопамятный день, 6 апрѣля, съ воззваніемъ къ Боголюбивой паствѣ своей, въ каковомъ воззваніи съ глубокою силою и живостію изобразилъ значеніе трудовъ святыхъ первоучителей и просвѣтителей нашихъ и убѣдительно приглашалъ принять посильное участіе въ созданіи храма въ честь и память ихъ, въ той части города Казани, которая особенно нуждается въ приходскомъ своемъ храмѣ. На призывъ Архипастыря многіе отозвались весьма сочувственно, и скоро сумма пожертвованій возросла до 12,000 рублей.

Выборъ мѣста, холодная и дождливая погода и множество торжественныхъ актовъ не позволили совершить освященіе мѣста въ знаменательный день 6 апрѣля. Но за то это освященіе совершилось съ необычайною торжественностію въ Духовъ день, 13 мая, на которое перенесено въ этотъ годъ, по благословенію Св. Синода, празднество въ честь святыхъ Меодія и Кирилла, положенное 11 мая, приходившееся въ поминальную субботу.

Послѣ литургіи, совершенной Архіепископомъ Палладіемъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія, ректора академіи и другихъ, въ Духосошестввенской церкви, — открылось торжественное шествіе церковной процессіи во главѣ съ Архипастыремъ и Преосвященнымъ Кирилломъ. Многія тысячи шли отъ самаго храма, но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе умножалось число принимающихъ участіе въ процессіи, проходившей сначала по самымъ заселеннѣйшимъ улицамъ и потомъ поднявшейся на горы 2 и 1-ю, на которой, за заселяемымъ мѣстомъ, и было избранное мѣсто, предъуготованное для сооруженія на немъ храма во имя просвѣтителей нашихъ. Множество св. иконъ и среди ихъ чудотворная икона Божіей Матери, со множествомъ хоругвей, изъ которыхъ особенно выдавалась хоругвь съ изображеніемъ апостоловъ Славянъ, были встрѣчены здѣсь множествомъ народа, пришедшимъ сюда ранѣе съ крестными ходами, изъ ближайшихъ церквей. Всѣ горы и пригорки наполнились молящимися, также виднѣвшимися изъ всѣхъ оконъ ближайшихъ домовъ и кровлей. Солнце свѣтило такъ ярко и тепло, какъ оно сіяетъ въ эти дни только между горъ Балканскихъ, Черногорскихъ и вообще на славянскомъ югѣ, гдѣ къ сему времени распускаются пышныя полевыя розы и другіе цвѣты, подносимые школярами своимъ учителямъ, въ память о великихъ первоучителяхъ славянскихъ.

По распоряженію г. начальника губерніи, заранѣе прибывшаго сюда, мѣсто для церковной процессіи очищено, и когда взошелъ на него Владыка, все время шедшій подъ нелегкою тяжестію златочеканныхъ ризъ, началось священнодѣйствіе освященія мѣста для храма.

Блескъ священныхъ одеждъ духовенства, гармоническое пѣніе, мощно раздававшееся по всей окрестности, приводили въ неописанный восторгъ всѣхъ участниковъ торжества, среди которыхъ находились г. предводитель дворянства, г. вице губернаторъ, замѣ-

щающій городскаго голову, и множество другихъ лицъ обоего пола изъ высшаго общества.

Посильныя лепты сыпались усердно въ кружки и тарелки принявшихъ на себя св. трудъ сбора пожертвованій.

Положивши въ основаніе камень и водрузивши св. крестъ на мѣстѣ поставленія престола, Высокопреосвященнѣйшій Палладій сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, выяснившую великое значеніе совершившагося событія. Особенно трогательно было его архипастырское обращеніе къ обитателямъ этого края. „И на сихъ горахъ казанскихъ возсіяетъ благодать Божія и свѣтъ духовнаго просвѣщенія“, говорилъ онъ, обращая свой взоръ на окрестность. „Да созиждется же здѣсь домъ Господень скоро, прочно, незыблемо“. Многотысячная масса съ глубокимъ вниманіемъ слушала своего досточтимаго Архипастыря, и многіе говорили въ сердцѣ своемъ: да будетъ такъ, по Архіерейскому глаголу твоему, Владыко!

Затѣмъ на память объ этомъ великомъ днѣ, по распоряженію Архіепископа, были розданы народу листки о святыхъ Меѳодіи и Кириллѣ.

Говорятъ, что прекрасный планъ для новаго храма уже выработанъ однимъ изъ опытнѣйшихъ архитекторовъ казанскихъ. Храмъ будетъ помѣщаться на высокой мѣстности и потому съ 5 главъ его и колокольни будетъ великолѣпный видъ на всѣ далекія окрестности и на горы за Волгой. И тѣмъ, кто будетъ подъѣзжать къ Казани, храмъ святыхъ Меѳодія и Кирилла будетъ представляться однимъ изъ первыхъ. Дай только Богъ, чтобы онъ совершился возможно скорѣе, и чтобы благодать Божія, которая будетъ обитать въ немъ, такъ или иначе просвѣтила темныя окраины Казани и всего Поволжья, еще такъ обильно населеннаго людьми, невѣдущими истиннаго Бога и ждущими святыхъ Кирилловъ и Меѳодіевъ“.

Черезъ три мѣсяца послѣ того, 1 сентября того же 1885 г., происходила уже *закладка* Кирилло-Меѳодіевскаго храма, такъ какъ еще 9-го іюля былъ утвержденъ Строительнымъ Отдѣленіемъ при Казанскомъ Губернскомъ Правленіи планъ на постройку храма во имя святыхъ Кирилла и Меѳодія. На подлинномъ проэктѣ, или планѣ для храма, Преосвященнѣйшій Палладій 15 іюля 1885 г. написалъ: „Богъ да благословитъ по сему плану соорудить храмъ сей благоуспѣшно, по молитвамъ святыхъ равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла“. Посему Казанская Духовная Консисторія, сообщая все это Строительному Комитету, предписывала ему, чтобы онъ на избранномъ и уже освященномъ мѣстѣ озаботился соорудить храмъ, согласно требованія Казанскаго Губернскаго Правленія подъ наблюденіемъ архитектора, по утвержденному проэктору или плану.

Послѣ закладки храма, по случаю наступленія сырой погоды работы скоро прекратились и вниманіе Строительнаго Комитета было обращено на заготовленіе нужныхъ матеріаловъ, такъ что постройка церкви, собственно говоря, началась въ 1886 году.

Въ 1887 г. Преосвященнѣйшій Казанскій Палладій 10 января своимъ предложеніемъ Казанской Духовной Консисторіи внушаетъ оказать пособіе Строительному Комитету по сооруженію Кирилло-Меѳодіевскаго храма. Онъ говоритъ, что изъ доставленныхъ къ нему отчетныхъ свѣдѣній о ходѣ строительныхъ работъ усматривается, что постройка церкви хотя продолжается, благодареніе Господу, успѣшно, но Комитетъ часто встрѣчаетъ затрудненія въ денежныхъ средствахъ на уплату за строительные матеріалы и работы. Между тѣмъ изъ денежной отчетности Консисторіи видно, что количество денегъ, предназначенныхъ собственно на построеніе церквей въ бѣдныхъ приходахъ нашей Епархіи, въ настоящее время простирается до довольно значительной суммы — свыше 14.000 рублей, изъ каковыхъ денегъ можно и справедливо оказать пособіе и на соору-

женіе Кирилло - Меѳодіевской церкви, устрояемой для бѣднѣйшаго населенія города Казани. — Преосвященнѣйшій Палладій предлагалъ Консисторіи отдѣлить изъ находящагося въ ея казнохранилищѣ церковно-строительнаго капитала *два тысячи рублей* въ пособіе на построеніе Кирилло-Меѳодіевской церкви въ г. Казани и передать въ Комитетъ по сооружеію сей церкви, подъ росписку предсѣдателя онаго, ключаря кафедральнаго собора, протоіерея Петра Миловича, и проч. Этимъ распоряженіемъ Преосвященнѣйшаго Палладія и закончено было его содѣйствіе по постройкѣ Кирилло-Меѳодіевскаго храма ¹⁾.

Постройка храма подвигалась болѣе или менѣе впередъ, но только слѣдуетъ замѣтить, что сооруженіе продолжалось по вновь составленному и утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія (7-го іюля 1887 г.) плану.

30 марта 1888 года Строительный Комитетъ докладывалъ уже Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу казанскому, что Кирилло-Меѳодіевскій храмъ вчернѣ сооруженъ. Не лишнимъ считаемъ привести изъ этого доклада Комитета нѣкоторыя интересныя подробности.

Комитетъ докладывалъ, между прочимъ, что въ 1885 г. освящено было мѣсто для закладки новаго храма, составленъ проэктъ новаго *каменнаго трехпрестольнаго храма* и произведена закладка на открытомъ свободномъ мѣстѣ, *на восточной окраинѣ Казани, между Первой и Второй горами*. Строительному Комитету по сооружеію новаго Кирилло-Меѳодіевскаго храма врученъ былъ проэктъ съ книгою для сбора пожертвованій, и такимъ образомъ на долю Комитета выпала

¹⁾ Въ половинѣ октября 1887 г. Высокопреосвященнѣйшій Палладій перемѣщенъ былъ въ Грузію и 19 октября выѣхалъ изъ Казани.

двойная задача, сколько трудная, столько же и многосложная, именно: изыскивать денежные средства на сооружение новаго храма и производить постройку онаго. Комитетъ употребилъ всѣ свои старанія къ рѣшенію данной ему задачи. И, благодареніе Господу, труды и старанія Комитета не остались тщетными: *храмъ вчернь сооруженъ* и въ близкомъ будущемъ предстоить водрузить на немъ кресты! На постройку храма, по настоящее время, писалъ Комитетъ, т. е. по 30 марта 1888 г., израсходовано 30.412 рублей, долговъ неоплаченныхъ 2651 рубль и въ кассѣ Строительнаго Комитета находится денегъ 1.613 рублей 76 коп. Далѣе предстоятъ расходы слѣдующіе: 1) на возведение колокольни, 2) на внутреннюю отдѣлку храма, 3) на сооруженіе иконостасовъ, 4) на заведеніе ризницы и утвари церковной и 5) на приобрѣтеніе колоколовъ. По соображенію Строительнаго Комитета для окончательной отдѣлки храма и открытія Богослуженія въ ономъ потребуется такая же сумма, какая израсходована уже по настоящее время.

Далѣе Строительный Комитетъ, высказывая, что средства его уже всѣ истощены, вынужденнымъ нашелся доложить Высокопреосвященнѣйшему Павлу объ образованіи при строящемся храмѣ самостоятельнаго прихода, такъ какъ вопросъ объ этомъ образованіи прихода до сего времени не былъ еще рѣшенъ, и даже откладывался Консисторіей до окончательнаго сооруженія храма въ томъ предположеніи, что желающіе причислиться къ новому храму, сами будутъ заявлять о своемъ желаніи кому слѣдуетъ. Но Строительный Комитетъ, имѣя нужду въ денежныхъ и другихъ матеріальныхъ средствахъ, находилъ полезнымъ и благовременнымъ теперь же намѣтить образованіе будущаго прихода, съ указаніемъ улицъ и домовъ будущихъ прихожанъ Кирилло-Меѳодіевской церкви. Комитетъ полагалъ, что въ средѣ будущихъ прихожанъ найдутся ревнители и благотворители, которые принесутъ свои

посильныя жертвы на сооруженіе своего приходскаго храма.

Изъ среды этихъ прихожанъ, говорилось въ докладѣ Комитета, было бы въ высшей степени полезно избрать и будущаго церковнаго старосту съ тѣмъ пока единственнымъ назначеніемъ, чтобы онъ принялъ на себя хлопоты объ отчисленіи отъ города и законномъ укрѣпленіи за Кирилло-Меѳодіевскою церковію церковной земли, на которой строится церковь. На этого же церковнаго старосту слѣдовало бы возложить, по мнѣнію Комитета, обязанность изыскать средства къ обезпеченію будущаго причта церковными квартирами. Успѣшное и своевременное исполненіе этихъ двухъ порученій избраннымъ старостою заблаговременно устранило бы весьма важныя затрудненія при назначеніи причта для новаго Кирилло-Меѳодіевскаго прихода въ г. Казани. Такимъ образомъ начались заботы объ образованіи прихода.

Еще 14 марта 1885 г. Консисторія предписывала благочинному градскихъ церквей, протоіерею П. Ив. Воздвиженскому представить соображенія объ образованіи новаго самостоятельнаго прихода при храмѣ во имя святыхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія.

О. Воздвиженскій, принявъ во вниманіе, что церковь Кирилло-Меѳодіевскую предположено было соорудить на площади такъ называемой Второй горы, затребовалъ отъ причтовъ приходоѡвъ, граничащихъ съ этою мѣстностію, т. е. Варваринскаго, Георгіевскаго и Духосошественскаго, свѣдѣнія о количествѣ домовъ и жителей, находящихся въ указанной мѣстности и имѣющихъ войти въ составъ новаго прихода. На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ причтами указанныхъ церквей, благочинный Воздвиженскій предлагалъ причислить къ новому храму Кирилло-Меѳодіевскому отъ упомянутыхъ приходоѡвъ 169 домовъ съ прихожанами, въ количествѣ 906 человекъ обоого пола, не включая

въ это число квартирантовъ. Но въ 1885 г. Консисторія, какъ мы уже упоминали, оставила вопросъ объ образованіи новаго Кирилло-Меѳодіевскаго прихода безъ движенія. Теперь, т. е. въ 1888 г., этотъ вопросъ требовалъ уже неотложнаго рѣшенія, для чего составлена была Коммиссія изъ ключаря Каѳедрального собора, протоіерея П. Д. Миловидова, благочинныхъ: П. В. Малова и П. Ив. Воздвиженскаго и старость церквей: Варваринской, Георгіевской и Духосошестввенской. Коммиссія эта должна была рѣшить а) вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли къ Кирилло-Меѳодіевской церкви опредѣлить новаго священника или отдѣлить одного изъ священниковъ Варваринской церкви, приписавъ къ новому приходу половину прихожанъ Варваринской церкви, и б) опредѣлить съ точностію, какія улицы и сколько домовъ должно войти въ составъ новаго Кирилло-Меѳодіевскаго прихода, принявъ при томъ во вниманіе мѣстныя топографическія условія, какъ то: разстояніе отъ новой церкви, удобство сообщенія и проч. и в) что касается до укрѣпленія усадебнаго мѣста подъ церковію и изысканія способовъ къ приобрѣтенію церковнаго дома для причта, то обязанность эту оставить на Церковностроительномъ Комитетѣ.

Въ то время какъ состоявшаяся Коммиссія приступила къ рѣшенію намѣченныхъ вопросовъ, Церковностроительный Комитетъ отъ 31 мая 1888 г. доносилъ Его Высокопреосвященству, что создаемый храмъ украсился воздвигнутыми на немъ св. крестами. Предполагалось, что храмъ будетъ о трехъ придѣлахъ, изъ которыхъ—одинъ положено было устроить во имя св. Николая Чудотворца, по поводу пожертвованія неизвѣстнымъ лицомъ образа сего угодника Божія, а другой—въ честь св. равноапостольнаго, благовѣрнаго князя Владиміра, по поводу предполагающагося празднованія 900 лѣтняго юбилея крещенія Руси княземъ Владиміромъ. Къ этому побудило еще и то обстоятельство, что казанскій купецъ Михайлъ Александровичъ Тюфи-

лингъ заявилъ, что онъ жертвуетъ для придѣла во имя св. князя Владиміра иконостасъ. Высокопреосвященнѣйшій Павелъ изъявилъ свое согласіе на это и при этомъ выразилъ М. А. Тюфиліну искреннюю благодарность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1891 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Желаютіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ гимназій), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 26 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 4-ре вакансіи предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

5) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣній приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназій.—Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ—не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

Содержаніе № 11: 1) Распоряженія Епархіальнаго начальства.—2) Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 8 мая.—3) Путь къ просвѣщенію язычниковъ.—4) Историческое описаніе церквей г. Казани. Кирилло-Меѳодіевская церковь.—5) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедральный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.